

АРХИТЕКТУРА И ДИЗАЙН ИНТЕРЬЕРА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НАЧАЛА XXI ВЕКА: РАЦИОНАЛИСТИЧЕСКАЯ И ПОСТРАЦИОНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТЕНДЕНЦИИ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ ТРАДИЦИЙ АВАНГАРДА

Мартынова М.А.

*Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», Витебск*

В статье рассматриваются рационалистическая и пострационалистическая тенденции в архитектуре и дизайне интерьера Республики Беларусь начала XXI века. Истоком данных тенденций являются традиции авангарда, которые переосмыслены современными творцами с учетом новых философских подходов, знаний, технологий в науке, проектировании и строительстве.

Рационалистическая тенденция находит свое отражение в простой геометрии, чистых лаконичных формах, опосредованных функционально. Отличием от аскетичных предшествующих стилевых течений, основанных на функционализме, становятся акцент на выразительных возможностях современных материалов, игра цвета и фактур, которая деликатно оттеняет строгие формы.

Пострационалистическая тенденция преемственна в своей рациональности, однако уходит дальше в поиске новых экспрессивных форм. Данная тенденция характеризуется большим упором на композиционно-художественные возможности, которые позволяют создать динамичную эмоционально насыщенную среду при сохранении функциональной целесообразности.

Рационалистические и пострационалистические тенденции в начале XXI века лишены утопических претензий авангардистов и избавлены от разочарований и циничности ранних постмодернистов. Они несут в себе след эпохи постмодернизма, который проявляется в столкновении противоположностей, примирении рассудочного подхода и эмоционально-чувственной природы человека, что наиболее соответствует запросам современного мира.

Ключевые слова: *постмодернизм, авангард, рационалистическая тенденция, пострационалистическая тенденция, функционализм, экспрессивность, дизайн интерьера, архитектура.*

(Искусство и культура. – 2020. – № 3(39). – С. 17–21)

INTERIOR ARCHITECTURE AND DESIGN IN THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE XXI CENTURY: RATIONALISTIC AND POSTRATIONALISTIC TRENDS OF RECONSIDERING VANGUARD TRADITIONS

Martynova M.A.

Educational Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University", Vitebsk

Rationalistic and postrationalistic trends in interior design in the Republic of Belarus in the early 21st century are considered in the article. The source of the trends is vanguard traditions which are reconsidered by the contemporary artists taking into account new philosophic approaches, knowledge, technologies in science, design and construction.

The rationalistic trend is reflected in simple geometry, pure laconic forms which are functionally indirect. The difference from the ascetic previous stylistic trends based on functionalism is the accent on expressive means of the contemporary materials, the play of color and surface structure against which strict forms stand out.

Адрес для корреспонденции: marriam89@mail.ru – М.А. Мартынова

The post rationalistic trend is successive in its rationality; however it goes farther in the search for new expressive forms. This trend is characterized by great accent on composition and organization opportunities, which make it possible to create dynamic emotionally replete environment with the preservation of functional expedience.

Rationalistic and postrationalistic trends in the early 21st century are deprived of vanguardists' utopist claims as well as disillusion and cynicism of early post modernists. They carry the trace of the epoch of Post Modern which manifests itself in the collision of contradictions, making up the rational approach with the emotional nature of the person, which corresponds the needs of the contemporary world.

Key words: *Post Modern, vanguard, rationalistic trend, postrationalistic trend, functionalism, expressiveness, interior design, architecture.*

(Art and Cultur. – 2020. – № 3(39). – P. 17–21)

Эпоха постмодернизма, которая характеризуется плюрализмом концептуально-мировоззренческих и эстетических взглядов и подходов, является благодатной почвой для обращения к опыту творцов 1910–1930-х гг., оставивших после себя невероятное количество идей, которые не были реализованы в начале прошлого столетия в полной мере. Развитие информационных и строительных технологий в сочетании с ростом научно-исследовательского интереса к опыту советского авангарда со стороны архитекторов, дизайнеров, художников приводит к формированию своеобразных рационалистической и пострационалистической тенденций, базирующихся на опыте авангарда и учитывающего его критику со стороны постмодернизма.

Цель статьи – выявление рационалистической и пострационалистической тенденций переосмысления опыта авангарда в белорусской архитектуре и дизайне интерьера начала XXI века.

Ключевые тенденции переосмысления традиций авангарда в архитектуре и дизайне Республики Беларусь начала XXI века. Отсутствие единого мнения в научных и творческих кругах относительно постмодернизма ведет к терминологической неоднозначности, которая в свою очередь распространяется и на тенденции, свойственные данной эпохе. Приставка «пост» в целом характерна для ряда концепций второй половины XX века, таких как постиндустриальное общество, посткультура и др. Многозначность приставки «пост» в сочетании с «модернизмом» ведет к пониманию постмодернизма и как нового этапа развития, и как антитезы модернизма.

В контексте эпохи постмодернизма можно выделить стилистическую тенденцию в искусстве, архитектуре и дизайне интерьера, базирующуюся на том рационалистичном подходе, который был характерен для советского авангарда и стал для современных творцов источником вдохновения и идей. В рамках рационалистической тенденции конца XX – начала XXI века снова на волне востребованности и популярности оказывается минимализм,

продолжают свое развитие неорационализм и неомодернизм, а также совершенствуется рационалистическая ветвь в архитектуре высоких технологий, которая пришла на смену хай-теку.

Параллельно с рационалистической тенденцией развивается иная, которой свойственна большая эмоциональность и выразительность художественного языка. В искусстве конца XX века за направлением, развивающим идеи экспрессивности, фигуративности закрепился термин «трансавангард», введенный в 1979 году итальянским критиком Акилле Бонито Олива [1]. Данное течение противопоставляло себя рационалистичному подходу неоавангарда, который в большей степени проявился в концептуализме, и не отрицало обращение к традициям (в том числе и традициям авангарда), включая в арсенал художника всевозможные приемы и методы. Однако противопоставление рациональности не позволяет применять вышеназванный термин относительно направлений в архитектуре и дизайне, т.к. он содержит в себе противоречие центральному смыслообразующему значению функциональной опосредованности в них.

Выделяя тенденции в архитектуре и дизайне, которые отличаются более экспрессивным подходом к форме на базе функциональной опосредованности, мы можем провести параллель с тем, как рациональный и даже аскетичный конструктивизм сменился постконструктивизмом с его пышным историческим декоративизмом. И хотя современное направление не ставит своей задачей стремление к классике через опыт авангарда, но также характеризуется разновекторным устремлением к новым формам, опираясь на его достижения. Поэтому, принимая во внимание специфику приставки «пост» в значении ее преемственности и стремлении выйти на новый уровень стиле- и формообразования, видится целесообразным охарактеризовать данную тенденцию как пострационалистическую. Под пострационализмом подразумевается преемственность рационалистичных направлений и стремление соединить экспрессивные формы с рациональным решением функциональных

задач посредством современных технологий проектирования и строительства. В пострационализме пространственные структуры определяются формой, основанной на ассоциациях. Пострационалистическая тенденция находит свое воплощение в выразительных формах архитектуры высоких технологий, в смелой экспрессивной полистилистике, имея своим пределом деконструктивизм.

Рационалистическая тенденция в архитектуре и дизайне Республики Беларусь начала XXI века. Современный уровень развития технологий проектирования и строительства позволил воплощать идеи авангардистов и развивать их. Одним из наиболее показательных в этом отношении примеров могут служить здания банков, многофункциональных административно-деловых и бизнес-центров. Архитектура сооружений подобного явилась первым и главным маркером нового веяния, которое пришло в Беларусь.

Одним из первых в этом отношении стало здание Внешэкономбанка по ул. Заславской в Минске (арх. О. Воробьев, 1987). Гармонию простых цельных форм оттеняет контрастное сочетание брутальной массивности стен и легкости, иллюзорности сплошных поверхностей остекления входной группы. Разнообразием композиционных решений, основанных на функциональной целесообразности, упорядоченности и лаконичности форм, отличаются офисное здание «Лукойл-Беларусь» по ул. Немига в Минске (рук. арх. В. Школьников, арх. Е. Бородавко, Е. Урбан, 1997), здание Приорбанка в Лиде (арх. О. Воробьев, 2003), вычислительный центр Нацбанка в Минске (арх. В. Будаев, А. Нитиевский, И. Голуб, Н. Маслобоева, 2004), здание бизнес-центра «Саако» по ул. К. Цеткин в Минске (арх. А. Корбут, при участии П. Теплова, А. Соколова, В. Шивцова, 2007) [2].

Справедливо отметить, что преобладающее большинство возводимых банков и административно-деловых многофункциональных центров имеет черты постмодернизма, которые проявились в полистилистике, использовании классических ассоциаций и исторических аллюзий, представленных разнообразием элементов: колонн, пилястров, арок, башенных объемов и др. Характерными примерами являются здание филиала Бресткомбанка в Пинске (арх. А. Андреюк, В. Шелест, М. Давыдовский, 1996), здание Белинвестбанка в Могилеве (арх. А. Волович, 1990-е гг.), филиал Нацбанка в Бобруйске (арх. Л. Жук, Р. Киселев, Л. Головки, Е. Попова, И. Лученок, 2001), здание Беларусбанка по ул. Калинина в Витебске (арх. Ю. Соколовский, Е. Погуца, 2005).

Активное развитие сферы информационных технологий отражается и на интерьерах офисов, которые занимают IT-компании. Дизайн интерьеров офисной среды позволяет всесторонне подойти к формированию интерьера, включая целесообразную функционально-пространственную и эстетически привлекательную организацию среды, тем самым создавая оптимальные условия интеллектуального труда для сотрудников и формируя положительный имидж компании на рынке. Функциональная целесообразность, являясь главной составляющей в качественной оценке предметно-пространственной среды, обусловила обращение дизайнеров к наследию конструктивизма.

Графичный черно-белый интерьер офиса IT-компании Helmes (арх. студия STUDIO 11, Минск, 2016) с четкими линиями, выявляющими структуру ограждений и подчеркивающими протяженность и форму пространства, и деликатные цветовые акценты фирменного синего оттенка, создают впечатление ясности, структурированности. Такой сдержанный колорит раскрывает рациональность пространственного решения. Расположение мебели подчинено логике разделения функциональных потоков. Интерьер офиса Vizor Games Vol.2 (арх. студия STUDIO 11, Минск, 2015) сочетает в себе строгость простых форм, которую усиливает акцентированные черным цветом конструкции оборудования и перегородочных систем, и благородство цвето-фактурного сочетания. Тонкие отношения нюанса и контраста в отделочных материалах и мебели создают элегантный образ: выразительная текстура темного дерева переключается с фактурностью тафтинга коричневого оттенка, белоснежные стены оттеняют кремовые панели консолей. Все элементы среды упорядочены и подчинены общей функциональной идее.

Также в русле рационалистической тенденции решаются здания многофункционального назначения, среди которых торгово-развлекательные центры. В основе стиле- и формообразования подобных сооружений зачастую лежат принципы архитектуры высоких технологий, которая развилась из направления хай-тека, избавившись от его игрового начала и сконцентрировавшись на современных возможностях в строительстве и проектировании.

Массивными разномасштабными цилиндрическими объемами образовано здание торгово-развлекательного центра «Галилео» в Минске. В современных стеклянных глянцевых фасадах отражается историческая часть привокзальной площади.

Распространенным приемом становится использование световых зенитных фонарей, больших поверхностей остекления фасада,

а также атриумов, способствующих эффекту перетекающего пространства.

Ясность пропорций и композиционная гармония крупномасштабных форм здания многофункционального торгово-делового центра «Атриум» в Могилеве, построенная на сопоставлении громадных пустот и тяжеловесных каменных масс, подчеркивается ритмом поверхностей из стекла и керамогранита. Сплошное остекление раскрывает внутреннее пространство центра в атриум, где расположена зона рекреации.

Активную роль в решении внешнего и внутреннего облика рационалистичной архитектуры играет цветофактурный контраст, создающий гармонию с лаконичной геометрией пространственных форм и привлекает внимание. Выразительным акцентом архитектуры здания ТРЦ «Трио» (арх. А. Осененко, В. Осененко, Е. Кузнецов, Витебск, 2017) стал красный цвет, который акцентирует входные порталы и подчеркивает упорядоченность геометрических объемов здания.

Пострационалистическая тенденция в архитектуре и дизайне Республики Беларусь начала XXI века. В современной архитектуре рационалистический подход к форме и функции сочетает выразительные возможности эстетики высоких технологий, которую создают блеск, пластичность металла и иллюзорность стекла. Однако главным отличием современного направления, ориентированного на создание экспрессивных художественных образов в архитектуре и дизайне, от хай-тека является то, что носителями значений выступают конструкции, формирующие объем и пространство объекта, а не дополнительно привнесенные техноморфные элементы, функция которых исключительно знаковая [3]. Современные технологии в строительстве позволяют усложнять пластику архитектурных форм и вовлекать конструкцию в метафорическую игру. Доминантой функционально опосредованных геометрических форм Национальной библиотеки в Минске (арх. В. Крамаренко, М. Виноградов, 2006) стал грандиозный многогранник, в котором размещается книгохранилище, – архитектурная метафора, символ ценности знаний.

Тяготение к экспериментам с формой, где преобладает экспрессивное начало, в контексте пострационалистической тенденции приближает ее к эстетике деконструктивизма. Деформация и утрирование геометрических объемов, намеренное искажение масштабной сетки, характерное для деконструктивизма, отражается в решении административного здания по ул. Раковской в Минске (арх. Трусов, 2000-е гг.), Ледового дворца в Минске (арх.

Ю. Потапов, И. Бовт, А. Шавранович, 1999), пристройки к зданию лингвистического университета (арх. О. Сергеев, 2000-е гг.).

Стекланный объем здания Банка развития (ранее штаб-квартира «Белорусской калийной компании») на пр. Машерова в Минске (рук. арх. О. Воробьев, 2012) рассекает мощный угловатый массив красного цвета, устремленный вперед и вверх, – архитектурная метафора кристалла калия. Стекланный фасад усиливает образные ассоциации и смягчает тревожный эффект резких смелых форм. Контрастно внешнему облику выглядит интерьер здания. Криволинейная пластика ограждений на этажах и завитки винтовой лестницы плавно закручивают пространство атриума ввысь. Теплая текстура дерева в отделке стен смягчает холод металла и стекла, создавая чистый элегантный образ интерьера.

Динамика и мощь конструкций, которые формируют образ расходящихся лучей, передают символизм архитектуры музея Великой Отечественной войны (гл. арх. В. Крамаренко, Минск, 2014). Сложные асимметричные и brutальные формы здания сменяются в интерьере экспозиционной галереи «Дорога войны» сочетанием жестких конструктивных форм, динамично рассекающих пространство. Остекленные поверхности фасада разрывают глухие бетонные плоскости, добавляя экспрессии в общее впечатление.

Наряду с тенденцией развития рационалистической тенденции в сторону минимализма, эстетики простых форм и конструкций, выделяется стилистический подход, при котором практическая целесообразность и экспрессивные решения сталкиваются в одном образе. Развитие идей функционализма в сторону обогащения выразительности внешней формы и усиление эмоционального впечатления происходят за счет обогащения цветовой палитры, игры текстур и материалов, пластичного членения фасадов. Так вертикальный ритм лент окон и облицовки, динамичные изломы стекланных поверхностей фасада добавляют экспрессии жесткой геометрии бизнес-центра «Kiroff» (рук. Вадим Дражин, гл. арх. Алексей Тихончук, Минск, 2014). Для выявления динамичности, выразительности крупномасштабной пластики Дворца художественной гимнастики в Минске (гл. арх. И. Скоробогатая, 2018) используется контраст цвета и формы, криволинейная пластика сочетается с яркой геометрией фасадной плитки. Метафора гимнастической ленты отражается во внешней отделке – будто лентой окутаны стекланные объемы корпусов. Перфорация и стекло на фасадах также облегчают образ крупномасштабного сооружения.

Тема ленты продолжается в интерьере в пластике потолка. Белые волны потолочных конструкций добавляют экспрессии в спокойное минималистичное пространство холла.

Мы можем наблюдать развитие рационалистических идей авангарда и пострационализм в подборе художественных приемов с целью создания драматических эффектов в интерьерных решениях некоторых офисов. В основе художественной идеи интерьера офиса компании Stark Games (арх. студия STUDIO 11, Минск, 2018) использование интерпретации модернизма в сочетании с необычным колористическим решением. Приглушенные контрастные оттенки, мягкие формы, драпировки, в качестве дополнительных перегородок, подсветка в тон колористическому решению создают эффект декораций в зоне переговоров. Также и монолитный блок кухни, выделяясь контрастным решением фасадов на фоне серых «металлических» поверхностей пола и потолка, выглядит декорацией к фильму 80-х. Тонкое соотношение тонов, игра мягких и жестких теней, подчеркивающих пространственные формы, усиливают театральный эффект.

Любопытна тенденция обращения к образам советских неоконструктивистов 70–80-х гг. в дизайне интерьеров. Стилистические отсылки к типичным интерьерам советских времен окрашены романтизированным, ностальгическим флером. Заимствования носят ассоциативный, игровой характер. В отличие от конструктивизма, большое значение уделяется художественно-композиционным аспектам. Эффект театральности, экспрессивности играет доминирующую роль по отношению к рациональности и конструктивности, которые при этом не теряют в качестве.

Так в основу концепции офиса Vizor Games Vol.4 (арх. студия STUDIO 11, Минск, 2016) легли ассоциации, отсылающие к советскому периоду истории и переосмысляющие эстетику модернизма в современной интерпретации. Радиальные скругления перегородок, арок, ограждений, округлые формы светильников и некоторых элементов мебели в сочетании с простыми лаконичными поверхностями задают неоавангардистский тон. Офис отличается единством цветового решения во всем пространстве. Выразительным акцентом интерьера является перегородка, выполненная из стеклоблоков и густо оформленная нефролеписом. И комнатный папоротник, и стеклоблоки были популярны в оформлении интерьеров общественных сооружений того периода, а в данном интерьере выступают аллюзией советского времени. Отсылкой к периоду позднего конструктивизма являются и структурные глазурованные плиты,

которыми отделана одна из стен, и окраска стен на 2/3 высоты. Активным элементом среды выступает потолок с открытыми коммуникациями, выкрашенный в сложный оттенок красного, что придает некую интимность, камерность среде.

Заключение. В контексте постмодернизма в архитектуре и дизайне развиваются рационалистическая и пострационалистическая тенденции, которые опираются на наследие авангарда, с одной стороны, и новые подходы в проектировании и строительстве, психологии, философии, с другой. Первая из них акцентирует строгую рациональность, вторая – экспрессивность художественного языка.

В зависимости от художественной концепции авангардистов, взятой за основу, проявления рационалистической тенденции в архитектуре и дизайне имеют свои характерные особенности, которые отражаются на функционально-эстетическом решении среды. Часть направлений основывается на работе с чистой геометрией, на идеях «организованной пустоты», определяя функционально-пространственную организацию через бинарные отношения «фигуры и фона», «массы и пустоты». Такой подход проявляется в создании лаконичной, минималистичной среды с тактичным введением сдержанных акцентов. Художественное начало в рациональном подходе к форме и функции придает архитектурному/дизайнерскому решению лаконичность и изящество.

Пострационалистическая тенденция в архитектуре и дизайне подразумевает упор на экспрессивность, эмоциональность, сензитивность в среде. Современные технологии наряду с решением функциональных задач, повышающие качества среды и деятельности человека, позволяют создавать архитектурные метафоры, которые работают на эмоционально-чувственное восприятие. Активно используется цвет как символическое и экспрессивное средство. Большое значение в среде уделяется художественно-композиционным аспектам. Функциональная среда из стандартизированной, прагматичной, усредненной перерождается в экспрессивное пространство, сохраняя свою целесообразность, но при этом не вознося ее выше композиционно-художественной выразительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Изофатова, Е.В. Тенденции трансавангарда в белорусских арт-практиках конца XX века: автореф. дис. ... канд. иск. наук: 17.00.09 / Е.В. Изофатова; БГУКИ. – М., 2018. – 27 с.
2. Шамрук, А.С. Архитектура Беларуси XX – начала XXI в.: эволюция стилей и художественных концепций / А.С. Шамрук. – Минск: Беларус. навука, 2007. – 335 с.: ил.
3. Иконников, А.В. Архитектура XX века. Утопии и реальность: в 2 т. / под ред. А. Кудрявцевой. – М.: Прогресс-традиция, 2002. – Т. 2. – 672 с.

Поступила в редакцию 30.06.2020